

После поломки пушек крепость оказалась уязвима для наземных атак и ударов с воздуха. Людей неумолимо теснили. Поражение казалось неминуемым.

Сразу после поломки пушек чудовища ринулись на защищавших их солдат. Вновь началась резня. После себя чудовища оставляли усыпанные телами и залитые кровью платформы. К звуку схватки примешались мучительные крики и яростный вой.

Со своего места на стене Ван Баолэ всё отчетливо слышал и видел! В кровавой резне на платформах один за другим погибали его друзья. Некоторых из солдат чудовища подкидывали в воздух, где их разрывали на части крылатые твари.

Ван Баолэ покрасневшими глазами наблюдал, как мускулистого мужчину поймали чудовища. Он хотел броситься к нему на выручку, но тут огромный клюв пробил бедняге лоб! Солдат, уступивший Ван Баолэ в борьбе на руках и во время перекуса предложивший познакомить его с сестрой, был разорван чудовищами на части.

Из горла Ван Баолэ вырвался горестный крик. Он молниеносно выбросил руку, в этот же миг с его кисти в чудовище, убившее мускулистого мужчину, ударил Облачный палец. Существо задрожало и рухнуло замертво.

Дрожа от ярости, Ван Баолэ в последний раз посмотрел на залитую кровью платформу, после чего начал перепрыгивать с одного острого настенного шипа на другой. Так он пытался добраться до одного из еще функционирующих Вулканов. Вперед его вела жажда мести!

К нему начали слетаться чудовища в попытке окружить его. Но ярость Ван Баолэ уже не поддавалась контролю. Он атаковал без какой-либо жалости. Магический пасс за пассом. Ван Баолэ прорывался вперед, оставляя за собой трупы. Его губы покраснели от крови. Наконец он добрался до платформы с работающей пушкой Вулкан.

После массовых поломок во всей крепости осталось работать всего тринадцать пушек. Одна из них до сражения находилась под надзором Ван Баолэ. На этой платформе стояла последняя из десяти пушек, за которыми он должен был следить. Её уже осаждали чудовища. Под грохот пушки там вела бой большая группа солдат. Они пытались не дать врагу пробиться к орудию. Судя по скрежету после каждого выстрела, Вулкан в любой момент мог окончательно выйти из строя.

Ван Баолэ добрался до платформы как нельзя вовремя. Солдаты расступились, позволив ему пройти к пушке. Он сразу же положил руку на корпус, послал внутрь поток духовной энергии и приступил к ремонту. Несмотря на сильную вибрацию, пушка всё еще могла стрелять. Ствол развернулся к группе чудовищ, которая убивала защитников на других платформах.

— Сдохните! — взревел Ван Баолэ и обрушил на врага четыре сокрушительных залпа.

Грохот выстрелов эхом прокатился через всё поле боя. Озарившие небо четыре луча света прожгли гигантские бреши в рядах чудовищ. В воздухе какое-то время еще звенело эхо воя уничтоженных тварей!

Оставшиеся пушки Вулкан тоже вели огонь по врагу. После каждого выстрела землю сотрясали мощные толчки. Люди постепенно реорганизовывали оборону крепости, готовясь защищать её от атак с земли и с воздуха.

Когда чудовища в небе отступили, следующим объектом гнева Ван Баолэ стал черный единорог стадии Возведения Основания. Под влиянием ярости он дал в чудовище шесть залпов подряд. Ни один из выстрелов не попал в цель, но ему всё равно удалось внести свой вклад в идущее в небе сражение. Под прикрытием огня артиллерии практик с божественным оружием одним мощным ударом отрубил единорогу голову! Из пасти чудовища успел вырваться предсмертный крик боли и ярости. Кровь поверженного зверя окропила землю внизу алым дождем.

Пушка Вулкан не могла вести огонь в таком темпе. Каждые несколько залпов ей требовался ремонт. Уменьшенное количество приоритетных целей позволило чудовищам в воздухе с пронзительными воплями пойти в атаку на последние тринадцать Вулканов. Они хотели воспользоваться паузой между выстрелами, чтобы уничтожить их всех до единой.

В этот критический момент Ван Баолэ без колебаний использовал все бусины Барьера золотого колокола. С мощным треском уже имевшийся на платформе золотой барьер стал во много раз толще. От тварей его отделяли только барьер и несколько тысяч простых солдат!

Ван Баолэ тяжело вздохнул и начал ремонтировать пушку. Вскоре орудие вновь было готово стрелять. И всё же выглядел Ван Баолэ крайне мрачно. Пушка рядом с ним вновь загрохотала, посылая в небо лучи смертоносного света. Ван Баолэ по натуре был человеком мстительным. Вместо простых чудовищ он теперь целился в существ стадии Возведения Основания.

К этому моменту в армейском командовании царила полная неразбериха. Даже командующий крепости присоединился к схватке. Он был настолько вымазан в крови, что с первого взгляда его трудно было узнать. Бородач прорывался через орду чудовищ к буре впереди.

— Я сотру вас всех с лица земли! — тихо прорычал Ван Баолэ.

Как же ему хотелось выстрелить из пушки в глаз летучей мыши в самом центре бури. Он понимал, что её смерть могла закончить это сражение, вот только это существо находилось под защитой бури. Вдобавок пушка не могла стрелять на такие большие дистанции. Ван Баолэ всё же попробовал её подстрелить, но луч света не достиг цели. После нескольких залпов в воздух он навел пушку на чудовищ на земле.

Хоть он и был взбешен, ярость не лишила его способности трезво соображать. Он понимал, если продолжать целиться в чудовищ стадии Возведения Основания, то внимание с их стороны может привести к крайне печальному для него концу. По этой причине он чередовал выстрелы в небо с ударами по земле. Таким образом Ван Баолэ пытался замаскировать, куда на самом деле он целился.

Другие пушки Вулкан вели огонь по схожей схеме. Существа стадии Возведения Основания в воздухе пока еще не заметили того, что делал Ван Баолэ. К сожалению, несмотря на все его старания, пушка Вулкан постепенно теряла стабильность. Глядя на растущее количество поврежденных начертаний, Ван Баолэ всё больше нервничал. Пока он размышлял, как отремонтировать пушку так, чтобы вернуть ей некое подобие стабильности, с соседних платформ послышался яростный вой.

Ван Баолэ поёжился. Орды чудовищ взяли в кольцо другие пушки Вулкан. В результате массовой атаки были уничтожены еще несколько пушек, но чудовища на этом не остановились и ринулись к следующим платформам. Видя, что защитники терпят страшные потери, Ван Баолэ повернул свою пушку в попытке помочь, но было уже слишком поздно. Там, где стоял Чэнь Юйтун, вышли из строя два Вулкана. Снедаемый яростью и скорбью, Чэнь Юйтун чудом удалось прорваться к Ван Баолэ. Ему пришлось оставить на растерзание

чудовищам всех защищавших его солдат.

Во всей крепости осталось всего три Вулкана!

Чэнь Юйтун взял на себя часть работы Ван Баолэ. У них не было времени на разговоры, да и Ван Баолэ не требовалось ничего говорить. Несмотря на усталость и серьезные раны, Чэнь Юйтун сразу же взялся за работу. Под их опекой пушка успешно делала выстрел за выстрелом. К сожалению, уничтожаемые ей группы тварей были каплей в море несметных орд чудовищ. С другой стороны, пока оставалась хотя бы одна пушка Вулкан, грохот её залпов вселял страх в сердца чудовищ и не давал им перейти в полномасштабное наступление.

После еще нескольких выстрелов корпус орудия сильно завибрировал. Ван Баолэ печально посмотрел на пушку. В его сердце поднялась волна горечи. Ультразвуковой удар летучей мыши повредил начертания. Дальнейшей их фрагментации было не избежать. Эта пушка оказалась на грани поломки.

— Баолэ, её не спасти... у нас еще две пушки! Может, пора? — хрипло спросил Чэнь Юйтун.

В его глазах отчетливо угадывалось отчаяние. Ван Баолэ молча посмотрел на стоящих вокруг солдат.

Люди внутри Барьера золотого колокола, заметив выражение лиц Ван Баолэ и Чэнь Юйтунa, побледнели. Никто из них не разговаривал. Их дхармические артефакты находились в плачевном состоянии. Даже те, что выдал им Ван Баолэ, уже потрескались. Ранее Ван Баолэ израсходовал весь запас взрывоопасных бусин, поэтому у защитников платформы почти закончилась амуниция и оружие.

Все понимали, что долго удерживать платформу не удастся. С падением Барьера золотого колокола и прекращением огня пушки Вулкан их ждет та же участь, что и все остальные платформы.

Снаружи барьера уже собрались чудовища. Движимые безумной жадной кровью, они раз за разом набрасывались на золотой барьер. Среди них были даже чудовища стадии Истинного Дыхания. Под их сокрушительными атаками барьер начал покрываться рябью. В любую секунду он мог не выдержать и разбиться.

— Баолэ, мастер оружия Чэнь, уходите. Скорее! Мы их задержим. Постараемся выиграть вам хотя бы немного времени!

— Может, в нас нет таланта, чтобы стать практиками, но все мы солдаты. Когда мы поступили на службу, то поклялись защищать Федерацию даже ценой своих жизней!

— Баолэ, пожалуйста, загляни к моим родным... у тебя есть мой адрес!

— Баолэ, уходи!

После пары мгновений тишины солдаты заговорили практически хором, пытаясь убедить Ван Баолэ уйти. Их глаза сияли решимостью, которую не могла сломить даже смерти. Небольшая группа солдат окружила Ван Баолэ и Чэнь Юйтун плотным кольцом, чтобы провести их к следующей платформе. Остальные были готовы стать живым щитом в попытке задержать чудовищ.

Увиденное потрясло Чэнь Юйтунa до глубины души. В покрасневших глазах Ван Баолэ стояли

слёзы. Кровь в его жилах, казалось, замерзла, а сердце сжалось. Он посмотрел на солдат, а потом на рвущиеся к платформе орды чудовищ. Потом он перевел взгляд на сражение в небе и под стенами крепости.

Когда он только попал в крепость, его поразило отношение солдат. Люди на стадии Древних боевых искусств хотели всеми силами защитить его... практика... Несмотря на небольшую продолжительность их знакомства, внезапность и опустошительность нашествия чудовищ, перед его мысленным взором проносились недавние воспоминания: как они боролись на руках, смеялись и шутили, их совместные перекусы...

Кошмарные сцены сражения глубоко врезались ему в душу. Меньше чем за день многие из его новых друзей погибли. От одной мысли об этом его сердце кровью обливалось... Особенно его задела трагичная смерть солдата, который хотел познакомить его со своей сестрой...

Когда все эти воспоминания сложились в единую картину, он вернулся в реальность к людям, в чьих чистых глазах стояло желание отдать жизнь за него и Чэнь Юйтуна. Эти люди собирались сдерживать чудовищ до последнего вздоха.

— Это может прозвучать глупо, но я пока не хочу уходить... Я верю, что смогу починить эту пушку!

Ван Баолэ сделал глубокий вдох. Он повернулся к пушке Вулкан. Его глаза буквально сияли. Еще никогда в жизни они не светились такой решимостью.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/670592>